



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1129 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 ИЮНЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1129)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):	
а) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);	
б) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Согг.1 и Add.1—2);	
в) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 июня 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1129)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
 - a) письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центрально-Африканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
 - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—2);
 - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
- a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центрально-африканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
 - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—2);
 - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым Советом Безопасности решением по этому вопросу я приглашаю представителей Малагасийской Республики, Индонезии, Индии, Сьерра-Леоне, Либерии, Пакистана и Туниса занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Л. Ракотомалала (Малагасийская Республика), г-н Л. Н. Палар (Индонезия), г-жа Лакшми Н. Менон (Индия), г-н К. Б. Роджерс-Райт (Сьерра-Леоне), г-н Дж. Р. Граймс (Либерия); г-н В. А. Хамдани (Пакистан) и г-н Таиб Слим (Тунис) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым в списке записавшихся для выступления значится представитель Индонезии, ему и предоставляется слово.

3. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета за то, что моему правительству предоставлена возможность принять участие в этом важном обсуждении. Даже если мы и не имеем общего происхождения с тем населением, которое страдает от несправедливости южноафриканской расовой политики, тем не менее мы, азиатские и африканские нации, связаны друг с другом принципами, провозглашенными в Декларации Бандунгской конференции, состоявшейся в 1955 году, и только совсем недавно подтвержденными подготовительным совещанием по проведению второй афро-азиатской конференции,—принципами, в силу которых мы торжественно обязались сделать все возможное в наших силах, чтобы вырвать с корнем режим апартеида.

4. В числе полутора миллиона так называемых цветных южноафриканцев находится около 50 000 человек индонезийского происхождения, известных под названием «малайцы Мыса Доброй Надежды». Первая группа малайцев была отправлена колонизаторами из Индонезии в Южную Африку в середине XVII века в качестве рабов и политических ссыльных. Официально освобожденные в 1834 году, они начали новую жизнь на правах свободных граждан в том обществе, которое уже тогда было развращено в силу расовых предрассудков и дискриминации. Сегодня, как и все остальные небелые Южной Африки, они томятся в условиях подлинного режима современного рабства, известного под названием апартеида, который полностью лишает их основных прав—права на участие в управлении общественными делами, права на свободу передвижения, права на свободу ассоциаций, права на выбор себе рода работы и рода образования.

5. Малайцы с давних пор являются доблестными борцами против господства белых. В начале нашего века д-р Абдурахман основал Африканскую народную организацию, цель которой со-

стояла в том, чтобы объединить небелые общины в их общей борьбе за равные права. Его деятельность продолжила его дочь г-жа Зайнуэсса Гул, которая была первым руководителем Лиги национального освобождения, объединившей все расы и игравшей выдающуюся роль в организации демонстраций против дискриминации цветных в конце тридцатых годов. Не так давно эта малайская группа присоединилась к самому воинственному голосу цветных южноафриканцев—к Конгрессу цветных народов, возглавляемых г-ном Десаи, который находится в данное время в изгнании в Лондоне, и вырастившему в своих рядах таких замечательных руководителей, как Тоффие Бардиен и Эбрахим Сатердиен, которые за свою политическую деятельность были наказаны тюремным заключением.

6. Стоит упомянуть и о том, что полтора миллиона цветных людей, проживающих в Южной Африке под режимом апартеида, пользуются несколько лучшим правовым и социальным положением, чем коренные жители банту, и они могли бы, пожалуй, заключить с правительством Фервурда особое соглашение о дальнейшем облегчении своего положения. Вместо этого они посвятили себя защите достоинства своих прав как южноафриканских граждан, родившихся в этой стране, твердо встав рядом со своими африканскими братьями в борьбе против апартеида во всех его проявлениях, в борьбе за систему управления, основанную на воле народа.

7. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций впервые рассматривала вопрос о несправедливой расовой политике Южной Африки в 1947 году. В течение четырнадцати лет она обращается к южноафриканскому правительству с настоятельной просьбой пересмотреть эту политику. По мере того как фервурдский режим необдуманно и настойчиво продолжал осуществлять свою программу апартеида, резолюции Организации Объединенных Наций с каждым разом составлялись в более решительных формулировках и с каждым разом принимались возрастающим большинством голосов. В 1961 году, когда произошли кровавые события в Шарпевиле, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1598 (XV) недвусмысленно осудила расовую политику Южной Африки, как «заслуживающую порицания и противоречащую человеческому достоинству». В том году резолюция была принята единогласно, за исключением, разумеется, Португалии, что, конечно, не имеет никакого значения¹.

8. Упрочение мирового общественного мнения перед лицом непреклонности Южной Африки дало себя почувствовать и в Совете Безопасности. 7 августа 1963 года Совет девятью голосами при двух воздержавшихся, причем никто не

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (часть II), Пленарные заседания, 981-е заседание.

голосовал против, принял резолюцию (S/5386)², которая решительно осудила политику апартеида и призвала южноафриканское правительство отказаться от ее проведения и немедленно освободить всех политических заключенных. Через четыре месяца, в декабре 1963 года, когда стало ясно, что правительство Фервурда не имеет никакого намерения подчиниться этим постановлениям, Совет был вынужден повторить их и резко осудить Южную Африку за невыполнение этих постановлений. Резолюция от 4 декабря 1963 года (S/5471)³ была принята единогласно.

9. Каков же был ответ правительства Фервурда на единогласные решения Совета Безопасности? Полное игнорирование. Вместо того чтобы выполнить категорические требования Совета, правительство Фервурда слепо укрепляет режим апартеида и невозмутимо продолжает свои предательские судебные процессы. После декабря 1963 года новые приговоры к пожизненному заключению и к смертной казни не только выносились, но, согласно мартовскому докладу Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики⁴, политические заключенные были казнены.

10. Такое презрительное отношение государства-члена к Организации Объединенных Наций призывает к действиям. Вопрос, который мы сегодня здесь обсуждаем, представляет собой не что иное, как дело Организации Объединенных Наций против правительства Южно-Африканской Республики. Если отбросить в сторону все прочие соображения, то даже одного-единственного категорического невыполнения Южной Африкой резолюции от 4 декабря 1963 года достаточно для того, чтобы заставить Совет принять принудительные меры.

11. Однако не только одно презрительное отношение Южной Африки к нашей Организации вынуждает мою делегацию настоятельно просить Совет предпринять такой беспрецедентный шаг. Главным образом Совет должен обратить самое серьезное внимание на те последствия, которые несет людям упорство правительства Фервурда. Первым из них является возможная казнь еще большего числа политических заключенных; сейчас, когда мы дебатировали, жизнь выдающегося деятеля Нельсона Манделы висит на волоске. Далее возникает опасение по вопросу уважения основных прав человека; до тех пор пока продолжает существовать режим апартеида, будут нарушаться и оскорбляться самые благородные принципы Устава. И наконец, в силу вышеизложенного существует угроза крова-

вого расового конфликта, назревающего внутри республики, и открытых военных действий между Южной Африкой и африканскими государствами, посвятившими себя делу освобождения своих братьев от цепей современного рабовладельческого общества; следует ожидать, что к этой борьбе присоединятся и азиатские страны. Каждая новая мера, которую принимает правительство Фервурда в целях укрепления режима апартеида, делает эту угрозу все более неизбежной.

12. Развитие событий в Южной Африке достигло сейчас критической стадии. Моя делегация убеждена, что если Совет Безопасности не примет в самое ближайшее время решительных действий, то будет слишком поздно избежать кровопролития. Эта убежденность и заставила нас просить разрешения выступить в данных прениях. Мы хотим ради цветных народов Южной Африки, присоединить наш голос к тем голосам, которые уже поднимались в призыве к Совету уполномочить Организацию Объединенных Наций применить необходимые принудительные меры, предусмотренные в статьях 41 и 42 Устава. Иначе говоря, мы просим Совет рассмотреть вопрос о расовой политике Южной Африки в свете главы VII Устава.

13. Принудительные меры, которые мы просим осуществить, заключаются в первую очередь в применении экономических санкций, перечисленных в статье 41; в случае необходимости их следует усилить блокадой, то есть мерой, предусмотренной в статье 42. Мы преследуем цель применить санкции как метод, направленный на то, чтобы убедить правительство Фервурда отказаться от своего отвратительного режима апартеида, пока положение не привело к нарушению мира.

14. Вопрос о применении санкций против Южной Африки обсуждается в нашей Организации не первый раз. Как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности вопрос о санкциях дебатировался довольно часто, причем приводились аргументы и за и против их применения. Поэтому у меня нет намерения повторять их снова. Я уверен, что члены Совета читали доклад делегации Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, на Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки, которая состоялась в Лондоне 14—17 апреля 1964 года (S/5717, приложение II)⁵. Упомянутая конференция, на которой мне выпала честь представлять свою страну, глубоко изучила данный вопрос. Руководимые экспертами в этой области, официальные делегации двадцати девяти стран вместе с представителями организаций и известными деятелями многих других

² Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмидесятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года.

³ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.

⁴ Тот же текст, что и в документе A/5692 (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения).

⁵ Тот же текст, что и в документе A/5707 (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения).

стран исследовали все аспекты проблемы применения санкций против Южной Африки: практические условия эффективной блокады, ее влияние на международную экономику и экономику отдельных стран, возможное влияние на южноафриканское правительство, а также ее юридические и политические последствия. В пункте 74 доклада делегации Специального комитета указывается: «Конференция пришла к выводу, что всесторонние экономические санкции являются политически своевременными, экономически осуществимыми и юридически оправданными».

15. Сведения, содержащиеся в докладе, должны равным образом опровергнуть основной аргумент тех, кто пытается поставить под сомнение эффективность санкций как средства, могущего привести к искоренению апартеида. Очень часто эти сомневающиеся люди высказывают свои суждения, будто данный метод был уже испробован раньше и потерпел крах. Однако фактически еще не было ни одного примера, когда великая семья государств применяла бы коллективные экономические санкции против какой-либо страны.

16. Лига Наций намеревалась применить их против фашистской Италии, но в конечном итоге так и не предприняла никаких практических шагов для осуществления своего решения; во всех остальных случаях санкции применялись несколькими отдельными странами, действовавшими на односторонней основе. С другой стороны, не нужно обладать глубокими экономическими знаниями, чтобы понять, что ни одно современное индустриальное государство не сможет продолжать расцветать и сохранять свое обычное благополучие, если блокировать жизненно важные пути в области его внешней торговли. В самом деле, некоторые эксперты пришли к заключению, что только одного полного эмбарго на продажу нефти и каучука будет, по-видимому, вполне достаточно для того, чтобы буквально в течение нескольких месяцев поставить южноафриканское правительство на колени. Мы обсуждали этот вопрос на Лондонской конференции.

17. Кроме того, решение Совета о применении санкций почти наверняка придаст мужество тем либеральным и запуганным белым элементам в Южной Африке, которые в данное время бессильны оказать какое-либо влияние на свое правительство. Таким образом, вместо сплочения общественного мнения белого населения Южной Африки против мирового общественно-го мнения — чего, видимо, пугаются — решительное действие Совета, наоборот, могло бы способствовать началу раскола единства фервурдского режима. До тех пор пока мир будет продолжать занимать враждебную и осуждающую позицию, не предпринимая, однако, решительных действий, южноафриканский фронт будет оставаться единым. Но единство действий очень легко разрушается там, где не существует под-

линного единства целей. В Южной Африке имеется много белых, которые не одобряют политику апартеида, глубоко сожалеют о ней и даже живут в страхе от ее последствий. Однако сейчас совершенно ясно, что эти люди не могут сами изменить политический порядок в своей стране. Для этого потребуется вмешательство Организации Объединенных Наций.

18. Я уверен, что ни один из членов Совета Безопасности не желает толкать Организацию Объединенных Наций в войну с Южной Африкой, не испробовав прежде мирные средства принуждения. Однако здесь уместно спросить: какие же другие практические средства, кроме экономических санкций, имеются в нашем распоряжении? Семнадцать лет убеждений, призывов и осуждений вплоть до настоящего дня явно никак не повлияли на правительство Фервурда. Принятие очередной резолюции, просто осуждающей Южную Африку и призывающей ее пересмотреть свою политику, было бы равносильно бездействию, чего не позволяет серьезность создавшегося положения.

19. Я хотел бы подчеркнуть, что, решив применить экономические санкции против Южной Африки, Совет просто-напросто отразил бы желания огромного большинства государств — членов Организации. Резолюция 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, в которой рекомендовались конкретные экономические меры, была принята 67 голосами против 16 при 23 воздержавшихся. С тех пор ряд воздержавшихся тогда стран высказали свое мнение о том, что назрело время прибегнуть к таким мерам. И мы с уверенностью надеемся, что развитие событий в Южной Африке за последние месяцы убедит и других присоединиться к мнению большинства.

20. Однако, как торжественно отметило само южноафриканское правительство, шестнадцать стран, голосовавших против резолюции, делят между собой почти две трети объема внешней торговли Южной Африки. Следовательно, те санкции, которые может односторонне применить большинство государств, согласившихся с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, дадут незначительный эффект или окажутся совершенно безрезультатными. Кроме того, как показали исследования экспертов на Лондонской конференции, санкции вряд ли будут практически полностью эффективными, если они не будут применяться всеми государствами и усилены эффективно проводимой блокадой.

21. Однако только Совет Безопасности уполномочен выносить решения о применении обязательных коллективных мер подобного рода. Согласно положениям Устава, сам Совет Безопасности имеет право выносить такое решение только в том случае, когда он объявит сложившуюся ситуацию «угрозой миру», «нарушением мира» или «актом агрессии», о чем говорится в статье 39. Только при таком условии Совет

Безопасности может рассматривать вопрос в свете главы VII.

22. Существующее положение пока еще не привело к нарушению мира и не может пока рассматриваться как акт агрессии. Таким образом, применение мирных средств с целью вынудить правительство Южной Африки отказаться от проведения своей политики апартеида полностью зависит от Совета, который должен решить, что положение представляет «угрозу миру». Когда в августе, а затем в декабре 1963 года министры иностранных дел четырех африканских государств представляли данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, они решительно настаивали на таком определении. И совершенно безрезультатно. Три члена Совета, пользующиеся правом вето — Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, — категорически отказались признать, что положение в Южной Африке представляло собой угрозу миру по смыслу статьи 39. В результате этого, поскольку в главе VII ни слова не говорится о подрыве мира, в резолюциях от 7 августа и от 4 декабря 1963 года Совет, вместо того чтобы объявить положение опасностью, которая «серьезно угрожает международному миру и безопасности», определил, что положение «серьезно подрывает международный мир и безопасность». Печальная ирония заключается в том, что выбранные слова предполагают даже еще большую серьезность положения, чем отклоненные, но тем не менее оказываются бессильными, чтобы Совет предпринял действия по поддержанию мира в свете статей 41 и 42.

23. Позвольте почтительно заметить, что подобное юридическое жонглирование формулировками, с тем чтобы избежать нежелательных последствий своей ответственности, подрывает достоинство Совета Безопасности. Когда государства, пользующиеся правом вето, опираются на несостоятельную, но неуязвимую букву закона, то это заставляет сделать вывод, что они поступают так, как это часто бывает, руководствуясь своими корыстными интересами. В данном конкретном случае нам не нужно искать эти причины слишком далеко. Все эти три западные державы, пользующиеся правом вето, входят в число шестнадцати государств, голосовавших против резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи. И всем хорошо известно, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты делят между собой около 45 процентов объема внешней торговли Южной Африки и что обе эти державы имеют значительные капиталовложения в этой стране, которые, кстати сказать, за последние несколько лет заметно увеличились.

24. Исследования, проведенные авторитетными экономистами после принятия упомянутой резолюции, наглядно показали, что при условии применения санкций на всеобщей основе и проведения необходимой перестройки международной экономики неблагоприятное воздействие санк-

ций на экономику применяющих их отдельных стран — включая главных торговых партнеров Южной Африки — будет, по всей вероятности, очень и очень незначительным. Но даже если бы дело обстояло по-другому, то и в этом случае позицию западных держав, пользующихся правом вето, при сложившихся обстоятельствах было бы трудно оправдать. Позвольте снова напомнить членам Совета, что после 4 декабря, когда была принята резолюция, единогласно призывавшая правительство Фервурда немедленно освободить всех политических заключенных, некоторые из этих несчастных людей были казнены.

25. До сих пор правительство Фервурда было уверено в том, что оно может безнаказанно попирает решения Совета Безопасности, так как оно защищено от санкций корыстными интересами членов, пользующихся правом вето и являющихся его главными торговыми партнерами. Вследствие этого положение за последний год тревожно ухудшилось. В течение последних девяти месяцев этот вопрос выносится на рассмотрение Совета третий раз, и с каждым разом становилось все очевиднее, что положение все более и более ухудшается. В декабре прошлого года сами западные страны не оспаривали ухудшение положения: в резолюции от 4 декабря сказано, что Совет «укрепился» в своем убеждении, что положение серьезно подрывает международный мир и безопасность. Недавние события в Южной Африке могут только еще больше укрепить это убеждение. Но до какой же степени может это положение, которое уже единогласно признано как серьезно подрывающее мир, продолжать ухудшаться, чтобы быть признанным достаточной угрозой миру по смыслу статьи 39 и оправдать действие Совета?

26. В ходе прений, происходивших в Совете в августе и декабре прошлого года, западные державы достаточно пространно пытались провести различие между угрозой миру, присущей, как они признали, положению в Южной Африке, и угрозой миру, которая, по их мнению, оправдала бы принятие Советом мер, предусмотренных статьями 41 и 42. Один из постоянных членов утверждал, например, что выражение «подрывает мир», включенное в резолюцию, подразумевает характерные элементы серьезного положения, которое, если оно будет продолжаться, может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Однако он тут же заявил, что оно в корне отличается от «реально создавшейся угрозы миру или нарушения мира». Но это означает, по-видимому, то, что принудительные меры могут быть приняты только в том случае, когда угроза станет настолько непосредственной, что потребуются созвать чрезвычайное заседание Совета с целью попытаться предупредить кровопролитие, которое может произойти буквально на следующий день или даже через час. Какие же возможные эффективные мирные меры могли бы быть приняты при таких обстоятельствах в отношении Южной

Африки? Более того, формулировки, содержащиеся в статье 39, ясно указывают, что Устав предусматривает определенный промежуток времени между «угрозой» и «нарушением», иначе оба эти слова включены бы не были. Учитывая это, моя делегация, по крайней мере, истолковывает статью 39 как подчеркивающую, что первым долгом Совета является сохранение мира и предупреждение реального нарушения мира, а не восстановление мира после того, как он будет нарушен.

27. Мы хотели бы скромно заметить, что признанное наличие угрозы миру должно рассматриваться так же, как появление боли в теле, то есть как признак болезни, которую нужно немедленно лечить. Не всякая политическая ситуация, чреватая угрозой, показывает себя заранее и столь откровенно, как положение в Южной Африке. Когда дается такое предупреждение, на него следует, конечно, обратить внимание, а не игнорировать его под тем предлогом, что оно еще недостаточно отчетливо выражено. Если, несмотря на все предупреждения, полученные в случае с Южной Америкой, мы все же позволим положению накалиться до предела и перерасти в открытое нарушение мира, то Совет Безопасности, по нашему мнению, явно не справится со своей главной задачей по поддержанию мира и не сможет привести никаких отговорок в свое оправдание. Следует иметь в виду, что при сложившемся положении правительству Фервурда достаточно совершить только одно необдуманное преступление, казнив Нельсона Манделу, чтобы безудержно взволновать весь африканский континент.

28. Члены Совета, пользующиеся правом вето, единодушно осудили Южную Африку за проведение ею своей расовой политики. Право сделать это осуждение эффективным предоставлено им в качестве одной из привилегий, принадлежащих великим державам мира. Но такое право является также и обязанностью, и, отказываясь осуществить свое право, они отказываются выполнять и свою обязанность. Устав отводит постоянным членам Совета Безопасности роль главных защитников мира и предоставил им право вето с целью помочь им выполнять свои обязанности. Иногда, как нам известно, постоянные члены не могут выполнить свою задачу из-за существующих между ними разногласий. В качестве примера можно сослаться на корейский кризис, когда действия Совета Безопасности были парализованы из-за острого конфликта между постоянными членами, и этим вопросом вынуждена была заняться Генеральная Ассамблея, принявшая резолюцию под названием «Единство в пользу мира» [377 (V)]. Но в случае с Южной Африкой, где не возникает вопросов холодной войны, между ними не существует никаких действительных разногласий. Все, по существу, согласились в безоговорочном и искреннем осуждении правительства Фервурда за его бесчеловечный режим апартеида, за

отказ освободить политических заключенных и за проведение смертных казней. Следовательно, раз в данном случае не действуют никакие конфликтующие интересы, то ничто, таким образом, не мешает постоянным членам принять согласованное решение в соответствии с желанием подавляющего большинства государств — членов нашей Организации.

29. Индонезийская делегация не считает, что отсутствие единогласия между державами, обладающими правом вето, проявившееся вчера при голосовании резолюции (S/5761) ⁶, должно рассматриваться как в какой-то степени подрывающее их единодушие в общем отношении к вопросу расовой политики Южной Африки. Хотя мы и сожалеем, что западные страны, являющиеся постоянными членами Совета, позволили юридическим соображениям, может быть, одинаково важным, одержать верх над соображениями политического и гуманитарного порядка, мы отмечаем, однако, что в их объяснениях мотивов голосования проскальзывали нотки извинения. Ибо заявления представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на вчерашнем заседании (1128-е заседание) действительно показывают, пожалуй, что их осуждение правительства Фервурда значительно усилилось в связи с последними событиями в Южной Африке.

30. Учитывая это и ввиду усиления серьезности положения, мы считаем, что в настоящее время имеются все основания предполагать, что, когда наступит момент и Совету придется составлять резолюцию по существу вопроса, западные страны, обладающие правом вето, окажутся на высоте своей ответственности, предпримут необходимые шаги с целью придать эффективность своему осуждению и заставят Южную Африку повиноваться.

31. Моя делегация убеждена, что если бы Совет Безопасности смог только согласиться рассмотреть положение в Южной Африке в свете главы VII Устава и включить в свою резолюцию постановление об экономических санкциях, то мы сделали бы огромный шаг в направлении мирного урегулирования проблемы, которая беспокоит совесть всего мира на протяжении многих лет. Мы полностью поддерживаем предложение о созыве национального собрания, выдвинутое Группой экспертов (S/5658, приложение) ⁷, учрежденной Советом Безопасности в декабре прошлого года. Однако нас совсем не ободряет отказ правительства Фервурда оказать какую-либо помощь этой Группе в ее работе, а также его отказ принять участие в данном обсуждении. Это правительство, по нашему мнению, следует подтолкнуть. Совершенно очевидно, что постановление Совета об экономических санкциях не сможет быть выполнено немедленно; период, необходимый для подготовки, каким бы коротким

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

⁷ Там же

он ни был, даст правительству Фервурда достаточно времени для размышления. Когда белые южноафриканцы поймут, что проведение в жизнь такого постановления означало бы экономическую гибель их общества, правительство Фервурда, может быть, сразу проявит намерение принять участие в первых переговорах в национальном собрании или же, наоборот, будет вынуждено уступить место другому правительству.

32. Это предполагает, конечно, необходимость угрозы применения санкций. Но моя делегация утверждает, что такая угроза будет нереальной до тех пор, пока Совет Безопасности и державы, обладающие правом вето, не свяжут себя публичным обещанием — в точно сформулированном постановлении — применить экономические санкции. Тогда, и только тогда, по мнению моей делегации, белые южноафриканцы убедятся в необходимости проявить благоразумие.

33. Необходимо покончить с унижительным и опасным положением, которое создалось в результате неэффективности мирового осуждения, с одной стороны, и непримиримости южноафриканского правительства, с другой. Урегулирование этой проблемы находится во власти постоянных членов Совета Безопасности. И мы надеемся, что они сделают это, пока еще не слишком поздно.

34. Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) *(говорит по-английски)*: От имени правительства Пакистана я хотел бы сначала поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за ваше любезное разрешение мне принять участие в данном обсуждении.

35. Я должен упомянуть здесь, что наша просьба об участии в текущих прениях основывается не только на том, что Пакистан является членом афро-азиатской семьи, но также на том, что вопрос расового конфликта в Южной Африке затрагивает и тревожит нас долгое время. Хорошо известно, что Пакистан является одной из трех стран, имеющих наибольшее отношение к вопросу положения лиц индийского и пакистанского происхождения в Южной Африке, который является не чем иным, как другим аспектом одной и той же проблемы. Кроме того, негодование нашего народа по поводу расовой политики южноафриканского правительства проявлялось еще до провозглашения Пакистана независимым государством. Это исторический факт, что сразу после того, как наше требование о предоставлении стране суверенитета начало в 1940 году принимать определенную форму, осуждение расовой политики южноафриканского правительства стало одним из пунктов программы нашего движения за независимость. Это подтверждается резолюциями, принятыми нашей национальной организацией, Всеиндийской мусульманской лигой, на своих ежегодных сессиях после 1942 года. Лига является партией, которая руководила движением за независимость Пакистана, и она безоговорочно осудила расовое законодательство Южной Африки.

36. Конкретный вопрос об апартеиде обсуждался в Генеральной Ассамблее в 1952 году по просьбе тринадцати государств — членов Организации, в числе которых находился и Пакистан. Мы удовлетворены тем, что в настоящее время существует большое число независимых африканских государств, ведущих борьбу с целью разбудить совесть человечества и находящихся в авангарде кампании по искоренению апартеида. Эта борьба в данное время окружена трудностями, но поскольку она ведется не только за расовое равенство, но и за человеческую цивилизацию, у нас нет никакого сомнения в том, что это дело в конечном счете обязательно восторжествует.

37. Исходя из упомянутых соображений, мое правительство сочло своим долгом присоединиться к другим пятидесяти семи правительствам стран Азии и Африки, потребовавшим срочного созыва заседания Совета Безопасности с целью вновь обсудить серьезное положение, существующее в Южной Африке, и принять такое конструктивное и срочное решение, которое могло бы предотвратить конфликт в Южной Африке, чреватый непредвиденными последствиями для Африки и для всего мира. У меня нет намерения повторять все то, что самым ясным образом изложили члены Совета, представители Марокко и СССР, а также представители Либерии, Сьерра-Леоне, Индии и Индонезии. Их заявления и документы, находящиеся в распоряжении Совета Безопасности, а именно резолюция от 4 декабря 1963 года (S/5471), доклад Генерального Секретаря (S/5658), содержащий доклад Группы экспертов и доклад Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (документы S/5621 и S/5717), дают полное представление о положении, которое создалось сегодня в Южной Африке. Они ясно подчеркнули, что это положение грозит перерасти в самый кровопролитный конфликт. Они рассеяли всю неясность в отношении тех мер, которые нужно немедленно принять, чтобы предотвратить угрозу международному миру и безопасности, которая растет в результате политики южноафриканского правительства. Как государство — член Организации, глубоко обеспокоенный этой серьезной проблемой, Пакистан надеется, что эти заявления и доклады, а также доклад Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки, состоявшейся недавно в Лондоне, на которой Пакистан имел честь быть представленным, вызовут не просто чисто теоретический интерес, а будут срочно изучены Советом с целью принятия практических мер.

38. От имени моей делегации я присоединяюсь к предыдущим ораторам, выразившим заслуженную признательность членам Группы экспертов, а также Специальному комитету за объективность и глубокомысленность их докладов.

39. Мы глубоко сожалеем, что южноафриканское правительство решило не принимать участия в данном обсуждении. Вместо этого постоянный представитель Южной Африки в своем письме Совету Безопасности (S/5723)⁸ приводит замечания своего правительства в отношении доклада Группы экспертов и требует, чтобы Совет обратил на них должное внимание при рассмотрении упомянутого доклада. В этой связи справедливо надеяться, что замечания представителя Марокко посла Сиди Баба (1127-е заседание), бывшего члена Группы экспертов, сделанные им в опровержение обвинений, будут должным образом учтены. В то же время, г-н Председатель, я хотел бы с вашего разрешения процитировать ответ сэра Хью Фута, другого члена Группы экспертов, напечатанный в лондонской газете «Таймс» от 5 июня 1964 года. Он гласит:

«1) Вряд ли разумно со стороны южноафриканского правительства обвинять нас в том, что «мы не располагаем никакой информацией о положении в Южной Африке, полученной из первых рук», после отказа удовлетворить просьбу Генерального Секретаря о предоставлении нам возможности посетить Южную Африку.

2) Многочисленные свидетельские показания, которые мы слышали и читали, не согласуются с утверждениями южноафриканского правительства о том, будто Африканский национальный конгресс, Панафриканский конгресс, Южноафриканский индийский конгресс и Конгресс цветных народов являются «коммунистическими» или находятся «под коммунистическим контролем»; ни один из людей, показания которых мы приводим в докладе, не является коммунистом.

3) Южноафриканское правительство не может опровергнуть наше заявление, что закон о поправках к законодательству о банту предусматривает «значительное число новых мер, направленных на то, чтобы лишить миллионы южноафриканцев элементарных прав на труд, свободу жительства и передвижения в больших районах (87 процентов всей территории) страны».

4) Заявление о том, что «по вполне очевидным причинам южноафриканское правительство не видит необходимости детально обсуждать предложения, касающиеся созыва национального собрания и его повестки дня», вряд ли является удовлетворительным ответом на наши аргументы в пользу проведения консультаций с большинством населения Южной Африки.

Что касается персональных обвинений в том, что я подошел к выполнению своей задачи, не освободившись от «предвзятого мнения», то я, конечно, признаю, что придерживаюсь пред-

взятого мнения в том, как указывается в нашем докладе, что «политический, экономический и социальный режим, построенный на угнетении одной расы другой с помощью силы, долго существовать не может».

Все, что я слышал и читал в последние месяцы изучения южноафриканской проблемы, укрепило это мнение и подтвердило мое убеждение в том, что «нельзя надеяться на урегулирование положения и мир, когда подавляющее большинство населения лишается основной свободы участия в решениях будущего его страны».

Наш доклад и главные рекомендации о созыве национального собрания должны будут скоро рассматриваться Советом Безопасности. Пока еще можно надеяться, что основной вывод нашей группы о том, что «будущее Южной Африки должно быть решено народом Южной Африки — всем народом Южной Африки — в ходе свободного обсуждения», завоеует широкую мировую поддержку, включая возрастающую поддержку среди народов всех рас самой Южной Африки».

40. Поскольку южноафриканское правительство надменно и пренебрежительно отнеслось к предыдущим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, совершенно ясно, что в настоящее время нет смысла прибегать только к убеждениям и призывам, а следует применить такие ощутимые меры, которые заставят южноафриканское правительство отказаться от проведения своей достойной порицания политики апартеида.

41. Что касается непосредственной угрозы, которую представляют собой произвольные судебные процессы над противниками политики апартеида и вынесение части из них смертных приговоров, то мое правительство выражает признательность представителям Берега Слоновой Кости и Марокко за предпринятую ими инициативу в представлении Совету проекта резолюции, содержащегося в документе S/5752/Rev.1. Нас ободряет то, что Совет принял эту резолюцию 7 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, хотя моя делегация и жалеет, что она не была одобрена единогласно. Нужно предупредить правительство Южной Африки, чтобы оно не испытывало удовлетворения в связи с временным облегчением в результате уклонения от голосования некоторых держав, ибо философия апартеида и произвольное законодательство, основанное на этой философии, в равной степени были осуждены и теми членами Совета Безопасности, которые воздержались при голосовании резолюции.

42. Мы надеемся, что на заключительной стадии прений правительства воздержавшихся постоянных членов Совета представят нам более сильные и более красноречивые доказательства своей верности принципам и целям Устава и дей-

⁸ Там же.

ствительной роли Совета Безопасности как главного органа по поддержанию мира и безопасности.

43. Однако, как указали сами соавторы, эта резолюция касается только непосредственной угрозы, а не более основных аспектов данного вопроса. Учитывая это, мы не имеем никаких оснований надеяться на то, что принятие упомянутой резолюции уменьшит серьезность нынешнего конфликта в Южной Африке. Мы не претендуем ни на какую оригинальность, но следует снова и снова заявить, что конфликт в Южной Африке, представляющий действительную угрозу для человечества, совсем не объясняется той или иной конкретной мерой правительства Претории. Он объясняется глубокими правительственными концепциями и психологией, которые воплощаются сейчас во всю правительственную систему и юриспруденцию. Он объясняется самой основой, на которой южноафриканское правительство строит свою политику в мире. Политика апартеида не является простым наростом на теле этого правительства, это его плоть и кровь. Стоит отметить, что даже в оправдательном толковании политики апартеида, данном постоянным представителем Южной Африки в его письме Совету Безопасности (S/5723), проскальзывают слова премьер-министра Южно-Африканской Республики о «необходимости добиваться уверенности, которую должна обеспечить себе белая Южная Африка». Это показывает, что даже если бы политика южноафриканского правительства смягчилась и стала менее нетерпимой и достойной порицания, то и в этом случае она все еще оставалась бы укорененной в сознании расы как элемент, разделяющий людей. Такое сознание чрезвычайно несовместимо с политическими и моральными идеалами нашего времени. Это сознание подтолкнуло южноафриканское правительство принять законы, которые представляют собой не что иное, как утонченную форму варварства.

44. Проблема, стоящая сегодня перед Организацией Объединенных Наций, если рассматривать ее под этим углом зрения, представляется мне более широкой, чем упразднение той или иной меры или практики южноафриканского правительства. Она является в конечном счете проблемой свободы и самоопределения народов Южной Африки. Мое правительство разделяет мнение о том, что окончательное решение южноафриканской проблемы может быть достигнуто только путем созыва национального собрания, в котором будет представлено все население Южной Африки и которое решит вопрос о будущей форме и структуре этой страны. Конечно, политика апартеида является отвратительной, но даже отбросив в сторону наиболее позорные проявления этой политики, белая Южная Африка, действующая вопреки интересам большинства населения страны, остается, по нашему мнению, серьезной проблемой для международного мира и безопасности.

45. Эту проблему, очевидно, нельзя урегулировать с помощью нерешительных или постепенных мер. Причины, требующие принятия решительных и всесторонних мер со стороны мирового общества, изложены в докладах, о которых я упомянул раньше. Пришло время, когда Совет Безопасности, как главный орган по поддержанию международного мира и безопасности и как инструмент выражения совести человечества, должен согласиться с этими доводами и принять эффективные меры, с тем чтобы заставить южноафриканское правительство отказаться от своего нынешнего безумного курса. При осуществлении таких действий необходимо руководствоваться тем заключением, к которому пришел совет министров Организации африканского единства в ходе своего заседания в феврале 1964 года, где сказано, что «всесторонние санкции являются единственно оставшимся средством мирного урегулирования чреватого взрывом положения, которое создалось в Южной Африке».

46. В этой связи я должен напомнить, что мое правительство всегда утверждало, что в целях ликвидации угрозы, вызванной политикой южноафриканского правительства, Организация Объединенных Наций должна принять такие меры, которые быстро и решительно заставили бы это правительство выполнить гуманные требования мирового общественного мнения. Возможно, будет уместным упомянуть здесь о том, что на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Пакистана предложила поправку (A/SPC/L.75) к проекту резолюции восьми государств (A/SPC/L.72/Rev.1), призывавшую государства — члены Организации воздержаться от экспорта нефти в Южную Африку. Данная поправка, основанная на резолюции, принятой второй Конференцией независимых африканских государств, состоявшейся в Аддис-Абебе в 1960 году, ставила своей целью применить такие санкции, которые оказали бы эффективное давление на правительство Южной Африки, не нанося большого ущерба населению страны. К сожалению, упомянутая поправка, хотя и одобренная Комитетом, не была принята на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи⁹. Это предложение о применении санкций ограниченного характера основывалось только на убеждении, что, может быть, этим путем удастся преодолеть трудности, связанные с организацией и осуществлением всесторонних санкций.

47. С тем чтобы поддержать эту точку зрения, уместно обратить внимание Совета на пункт 107 доклада Группы экспертов, который гласит:

«...Поскольку Южная Африка особенно зависит от импорта нефти и каучука, было бы полезно наложить запрет на экспорт упомянутых продуктов в Южную Африку, основывая-

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 287-е заседание; там же, Пленарные заседания, 1067-е заседание; и там же, Приложения, пункт 76 повестки дня, документ A/4968*

ясь на том, что вынести решение об эмбарго на эти поставки и провести его в жизнь можно было бы легче и быстрее, чем полное запрещение всего импорта в Южную Африку. Применение экономических санкций, даже если ограничить их нефтью и, возможно, каучуком, могло бы оказаться достаточным предупреждением и средством устрашения».

48. Выражая эти мысли в Совете Безопасности, я не могу не сказать, что мы, народы Азии и Африки, а также народы Европы и Америки, оскорбленные отвратительными действиями южноафриканского правительства, столкнулись сегодня с самой серьезной и самой опасной проблемой нашего времени. Мы обращались с призывами, убеждали, осуждали и выражали наши глубокие чувства гнева и возмущения. До сих пор все это было безуспешно. Нынешняя тенденция южноафриканского правительства не является результатом какого-то временного заблуждения или упомощательства. Она представляет собой вызов всем принципам, на которых основаны Устав Организации Объединенных Наций, сосуществование различных рас и культур в этом едином мире и цивилизованные отношения между различными народами. Если мы будем колебаться, если мы ограничимся полумерами и будем медлить с решением данной проблемы, мы не сможем оградить права человека и основные свободы.

49. Южноафриканское правительство прикрывается своими так называемыми законами и судебными правилами. Действуя таким образом, оно ясно показывает, что его политика апартеида опирается на систему юриспруденции, являющуюся отрицанием всех законов и возведенную, чего не делали даже нацисты, в культ расового превосходства и отрицания свободы человека. Мы должны ответить на вопрос: неужели Организация Объединенных Наций и человеческая цивилизация не располагают никакими средствами, необходимыми для того, чтобы положить конец дикости, которая вооружается, защищается и усиливается пресловутыми законами и институтами Южно-Африканской Республики.

50. Г-н РАКОТОМАЛАЛА (Малагасийская Республика) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, поскольку я выступаю первый раз после вашего вступления в должность Председателя Совета Безопасности, позвольте мне поздравить вас и выразить чувство гордости, которое, я уверен, разделяют все африканцы, видя одного из наших братьев в качестве руководителя прений самого высокого органа по поддержанию мира, обсуждающего проблему, которая затрагивает нас до глубины души.

51. Я заменяю министра иностранных дел Малагасийской Республики, который не имеет возможности присутствовать здесь в настоящее время; и от его имени я изложу взгляды моего главы государства и моего правительства в отношении проблемы апартеида, которая снова

поставлена на рассмотрение Совета Безопасности, так как южноафриканское правительство не выполнило предыдущие резолюции.

52. Всем нам следует поразмыслить над тем, а это знамение времени, что прения по вопросу апартеида проходят под председательством африканца, который, имея он несчастье родиться и жить в Южной Африке, был бы лишен самых элементарных основных прав, без чего действительно не стоит жить.

53. На другой же день, после заключительной траурной церемонии по поводу кончины Пандита Неру, я вспомнил об этом человеке, который всю свою жизнь умело и мужественно боролся против всех форм расовой дискриминации. Я уверен, что сейчас, когда мы работаем, над нами витает его великая тень.

54. После голосования резолюции (S/5761), призывающей прекратить политические процессы и освободить приговоренных и обвиняемых лиц, единственным преступлением которых является их выступление против несправедливых и произвольных законов, мы снова подошли к рассмотрению существа всей проблемы. Малагасийская Республика и дружественные государства Либерия, Тунис и Сьерра-Леоне уполномочены главами африканских государств, совещающимися тринадцать месяцев назад в Аддис-Абебе, выступить от их имени в Совете Безопасности, с тем чтобы найти средства стереть с лица земли ту язву проказы, которая образовалась в результате режима апартеида. Предыдущие ораторы глубоко и красноречиво проанализировали этот режим и подсказали решение, направленное на его искоренение. Я не буду возвращаться к высказанным ими аргументам, а ограничусь некоторыми соображениями, которые хотела бы подчеркнуть моя делегация. Когда какая-либо проблема вызывает такое огромное беспокойство, нельзя проходить мимо даже самого незначительного из ее многочисленных аспектов.

55. В первую очередь позиция южноафриканского правительства является вызовом, брошенным мировой совести. Хотя голосование в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее не всегда было единогласным, тем не менее никто не выступал в защиту апартеида и на протяжении последних нескольких лет никто не осмелился голосовать против тех вердиктов, которые в каждом случае отражали возмущение мирового общественного мнения.

56. Апартеид уничтожает все завоевания, одержанные человеком в ходе многовековой борьбы с варварством. Апартеид — это возвращение назад к той эпохе, когда сила главенствовала над правом и человек должен был покоряться законам ненавистных, но сильных хозяев. Апартеид — это возвращение к тем временам, которые мы считали навсегда ушедшими, когда существовали рабы, чья жизнь и смерть принадлежали хозяину; это возвращение к обществу, в котором человек мог быть арестован, за-

ключен в тюрьму и подвергнут пыткам без всякого суда, в котором человека казнили за то, что он не разделял взглядов другого человека, стоящего у власти. Таково нынешнее положение в Южной Африке. В этой стране все завоевания человечества в области свободы, по-видимому, уничтожены.

57. В течение многих веков люди боролись, жили и умирали, свершались кровавые революции, с тем чтобы человечество могло жить в более свободных и в более счастливых условиях и пользоваться своими основными правами — свободой выражения своих взглядов, свободой жить в той семье, в которой он желает, свободой передвижения внутри границ своей страны. И только потому, что эти права в течение нынешнего столетия дважды растаптывались, люди были вынуждены воевать. С 1939 по 1945 год миллионы людей боролись и страдали потому, что хотели уничтожить режим, основанный на расовом превосходстве, на порабощении своих граждан при помощи тоталитарной идеологии и политики. И для того чтобы помешать случиться этому вновь, миролюбивые нации, преданные делу свободы, накануне окончания самой кровопролитной войны основали Организацию Объединенных Наций, а позднее сформулировали всеобщую декларацию прав человека.

58. Но что мы видим сегодня в Южной Африке? Тринадцать миллионов африканцев вынуждены слепо подчиняться диктату трех миллионов белых. Они лишены всех политических прав, права участвовать в управлении страной, не могут передвигаться с одного места на другое, не имея на то разрешения, не могут свободно говорить, писать и собираться.

59. Нечего прибавить к сказанному о так называемых законах о «саботаже», на основании которых любой человек может быть арестован и содержаться в одиночном заключении, в страшной камере, неопределенное время. Этим лицам не предоставляется ни одной из тех юридических гарантий, которые являются гордостью современного общества. Это пародия на юридическую организацию, которая казалась бы комической, если бы не была трагической. Мы были свидетелями, как недавно уголовный суд оправдал обвиняемых только для того, чтобы по выходе из здания суда арестовать и судить их снова.

60. Сотни тысяч патриотов, не совершивших никакого преступления, кроме противодействия тирании, были приговорены к очень тяжким наказаниям. В течение только одного года были приведены в исполнение около сорока смертных приговоров. В настоящее время ведется несправедливый процесс, возмущающий совесть всего мира, и жизнь великих патриотов находится в опасности.

61. Каждый должен прочитать и перечитать благородные заявления, сделанные Нельсоном Манделой на «Ривонийском процессе». Этот че-

ловек, чья жизнь висит на волоске, мужественно, волнующими словами изложил свою доктрину и свой идеал. Как превосходит его мораль гнусное и смехотворное ничтожество его обвинителей! Каждому следует также ознакомиться с тем волнующим заявлением, столь основательно подкрепленным фактами и документами, которые сделал здесь в понедельник (1127-е заседание) государственный секретарь Либерии, глубоко проанализировавший специальные законы, направленные против патриотов, и те возмутительные условия, в которых они применяются.

62. Может ли наша Организация терпеть это трагическое положение, не исчерпав всех средств, предусмотренных Уставом? Можем ли мы позволить столь вопиющим образом поиграть Всеобщую декларацию прав человека? Моя делегация считает, что нерешительность Организации Объединенных Наций явится для нее похоронным звоном. Все нации, верящие в нашу Организацию, спросят себя, куда же заведет подобное развитие событий.

63. Объективное изучение событий, имевших место за последние годы в Южной Африке, волнует нас и по другим причинам. Никто не может сказать, когда и где остановится бесчеловечный процесс репрессии. Замечательный доклад Специального комитета под председательством нашего выдающегося коллеги посла Гвинеи Диалло Телли показывает, что год от году репрессивные законы и угнетение становятся все более безжалостными, а ненависть угнетенных людей все растет и выливается в акты насилия, которые становятся все труднее сдерживать. Где же закончится эта чудовищная спираль? Не будет ли разумнее обрезать ее, пока еще есть время и пока наша Организация еще может — а это я и попытаюсь сейчас доказать — эффективно вмешаться?

64. Я подхожу к тому, что, с вашего позволения, я назову, хотя, может быть, слишком претенциозно, конструктивной частью моего заявления.

65. Вопрос об апартеиде находится в повестке дня нашей Организации на протяжении восемнадцати лет. За этот период подавляющим большинством было принято множество резолюций, которые не привели ни к каким конкретным результатам. Следует ли нам продолжать издавать резолюцию за резолюцией под саркастическими взглядами южноафриканских расистов? Моя делегация думает иначе. Все пути к мирному — я повторяю, к мирному — урегулированию были испробованы. В 1963 году Совет пришел к мудрому решению предпринять последнюю попытку и с этой целью создал группу из высококвалифицированных экспертов под председательством г-жи Алвы Мирдаль; эта группа представила свой доклад (S/5658, Приложение). Южноафриканское правительство с высокомерным презрением отказалось принять участие в этой по-

следней попытке. По мнению моей делегации, необходимо осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе г-жи Мирдаль, относительно созыва конституционной конференции при свободном участии в ней всех патриотов и незамедлительного проведения подготовительных мер, предлагаемых в докладе.

66. Что же нам следует предпринять, если правительство Южной Африки будет упорствовать и продолжать занимать свою полностью отрицательную позицию? Намерены ли мы окончательно закрепить в протоколе провал Организации в разрешении ясной и простой проблемы и согласиться с тем, что южноафриканское правительство, игнорировавшее все наши резолюции на протяжении целых шестнадцати лет, может считать себя в полной безопасности, несмотря на единогласный вердикт, вынесенный ему мировой совестью?

67. Тридцать четыре африканских государства, от имени которых выступают здесь мои коллеги и я, думают иначе и никогда не согласятся с этим. Они полны решимости покончить с вопросом апартеида и не выпустят его из своих рук до конца, каких бы усилий и жертв от них ни потребовалось.

68. Сторонники апартеида встречают сопротивление не только со стороны 13 миллионов незащищенных африканцев, но и со стороны добрых 200 миллионов единодушных и решительных африканцев, которые будут приходить к вам так часто и до тех пор, пока это будет необходимо, и которые не будут отдыхать до тех пор, пока апартеид и его отвратительный кортеж страданий и ненависти не исчезнет, как исчез гитлеризм под развалинами берлинской канцелярии в апреле 1945 года. Однако будем надеяться, что в случае с апартеидом это произойдет без войны и без кровопролития.

69. Разумеется, в результате той неустанной борьбы, которая ведется в данном органе, в Генеральной Ассамблее и в Специальном комитете, удалось достигнуть некоторого прогресса.

70. Первым шагом на пути к конструктивному решению была резолюция 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года, рекомендовавшая государствам-членам принять ряд дипломатических и экономических мер против Южной Африки. Я могу с законной гордостью заявить, что Малагасийская Республика, как и все африканские государства, немедленно провела в жизнь рекомендации, содержащиеся в упомянутой резолюции.

71. Совет Безопасности, следуя этой политике, принял резолюции в августе и декабре 1963 года, в которых призвал государства-члены наложить эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Сделано уже многое, но если мы хотим, чтобы эти меры были действительно эффективными, то они должны применяться полностью и всеми государствами — членами Организации.

72. Пришло время сделать эти рекомендации обязанностью каждого государства-члена. Мы надеемся, что великие державы, единодушно осудившие апартеид, ясно понимая, что все предыдущие попытки потерпели крах, присоединятся к нам, применив, наконец, экономические санкции, которые без их участия не будут иметь никакого практического значения. Этим они докажут азиатским и африканским государствам свою решимость участвовать — не на словах, а на деле — в решении проблемы, которая, по общему мнению, представляет собой постоянную угрозу миру и безопасности в Африке.

73. Я обращаюсь сейчас к руководителям Южной Африки и заявляю, что в их же интересах добиться справедливого решения проблемы, пока еще не слишком поздно.

74. Я откровенно спрашиваю их: сможете ли вы поддерживать режим апартеида при помощи вооруженной силы еще несколько лет? Может быть. Долго ли вы сможете действовать так? Подумайте о своих детях, о своих маленьких детях. Избавьте их от того, чтобы они не собирали плоды этой ненависти, которую вы сейчас сеете. Подумайте, мы просим вас, о заложении основ такого общества, в котором будут уважаться права каждого человека, в котором будут господствовать сотрудничество и расовая гармония и ваши потомки смогут жить и трудиться рядом со своими африканскими братьями на этой земле, где трудились ваши предки и трудитесь вы сами.

75. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите, что происходит в Африке и во всем мире. Может ли ваша совесть вечно терпеть молчаливое презрение и лютую ненависть 13 миллионов африканцев, которых вы угнетаете? Неужели вы не боитесь, что в результате настойчивого порабощения эти чувства могут вспыхнуть и вызвать ужасные страдания и ненависть? До каких пор вы будете безбоязненно относиться к враждебности 200 миллионов окружающих вас африканцев и игнорировать осуждение всех наций?

76. Этим призывом к разуму приверженцев апартеида в Южной Африке я и заканчиваю свое выступление. Наш долг ясен всем: мы должны использовать любую возможность, чтобы добиться мирного решения проблемы апартеида. Взоры всей Африки обращены к вам, членам Совета Безопасности, ибо на вас лежит обязанность обеспечить уважение решений великой семьи наций. Без активного участия всех, и особенно великих держав, эти решения останутся мертвой буквой. Прислушайтесь к стонам тех, кто переносит страдания и молча борется в том огромном концентрационном лагере, каким является Южная Африка. Поразмыслите над неизмеримо растущим всеобщим осуждением. Действуйте решительно и без всяких промедлений.

77. Г-н Таиб СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за

предоставленную мне возможность участвовать в обсуждении вопроса об апартеиде.

78. Как вам несомненно известно, вопрос о расовой дискриминации в Южной Африке является вопросом первостепенной важности как для моего правительства, так и для всех африканских государств, которые уполномочили министров иностранных дел Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса представлять их в Совете, с тем чтобы защищать дело наших братьев в Южной Африке. К сожалению, из-за неотложных дел мой министр не может присутствовать в Совете, и он просил меня принести вам его извинения.

79. Совет Безопасности собрался сегодня по просьбе пятидесяти восьми афро-азиатских государств, чтобы продолжить рассмотрение серьезного положения, существующего в Южной Африке. Впервые за все время Совет рассматривает жалобу, исходящую от столь большого числа правительств. Этот факт особенно важен и значителен, ибо он свидетельствует о глубоком беспокойстве мирового общественного мнения и о тревоге большинства правительств, представленных в нашей Организации. Это беспокойство в связи с ухудшением положения в Южной Африке объясняется упорством властей Претории в проведении ими своей расистой политики апартеида и их отказом выполнить многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций.

80. 4 декабря 1963 года, после завершения прений по вопросу об апартеиде, Совет Безопасности единогласно принял предложенный текст резолюции (S/5471). Мы приветствовали тогда это единогласие, впервые достигнутое по данному вопросу, потому что оно придало не только дополнительный вес моральной силе Совета Безопасности, но также особую ценность и значение его рекомендациям. В самом деле, такое голосование перевесило наши сомнения в отношении доброй воли южноафриканского правительства и наше нежелание принять некоторые пункты резолюции. Мы были убеждены, конечно, что судьба положений упомянутой резолюции будет такой же, какая выпала на долю всех других резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей за восемнадцать лет, на протяжении которых наша Организация обсуждает вопрос об апартеиде.

81. Как и следовало ожидать, реакция правительства Южно-Африканской Республики на рекомендации, содержащиеся в резолюции, соответствовала его систематическому отрицательному отношению к решениям нашей Организации. Но в данном случае власти Претории, попирая элементарные правила приличия и вежливости, не колеблясь добавили оскорбление к упрямству и высокомерию к неповиновению. В самом деле, в своем ответе Генеральному Секретарю (S/5658) постоянный представитель Южно-Африканской Республики обвинил Совет

Безопасности в том, что он принимает решения вопреки принципам международного права. Более того, правительство Претории не упустило случай опорочить нашу Организацию; я приведу выдержку из письма, на которое я только что ссылался: «...Данную резолюцию нельзя не рассматривать как новый и вопиющий пример неодинакового отношения, которое стало характерной чертой действий Организации Объединенных Наций за последние годы».

82. Далее, в том же документе правительство Южно-Африканской Республики имело наглость поставить под сомнение объективность и честность экспертов, назначенных Генеральным Секретарем с целью найти решение проблемы апартеида. Я цитирую:

«Они также хорошо известны как откровенные и фанатичные противники южноафриканской политики, предусматривающей искоренение дискриминации путем процесса обособленной эволюции народов, проживающих в Республике. Здраво рассуждая, их нельзя поэтому считать независимыми и беспристрастными наблюдателями».

83. В силу этого реакция южноафриканского правительства укрепляет нашу убежденность — уже высказанную нами давным-давно — в том, что любая сдержанность и любое желание сотрудничать с белым правительством Южной Африки обречены на провал.

84. С момента завершения самых последних прений в Совете Безопасности недоброжелательство и упрямство властей Претории по отношению к нашей Организации, а также их пренебрежение и высокомерие в проведении своей отвратительной политики апартеида продолжали проявляться во всех формах.

85. Предварительные доклады Специального комитета (S/5621 и S/5717) в этом отношении являются наиболее важными. Грубые заявления правительства Южно-Африканской Республики, закон о поправках к законодательству о банту и закон об образовании Транскеи принадлежат к тем вопросам, которые подробно разбираются в упомянутых докладах и которые ясно показывают решимость южноафриканского правительства проводить свою позорную политику апартеида. Произвольные аресты, репрессивные меры, преследования и пытки, которым подвергаются африканские лидеры и противники политики апартеида, подтверждают упрямство и непродуманную решимость Претории силой и террором задушить и подавить всякое движение за восстановление самых естественных прав.

86. «Ривонийский процесс», в частности, является самым значительным. Все обвиняемые предстали перед судом только за то, что они выступали против политики апартеида и разделяли со всем миром уважение к человеку. Достаточно прочитать патетическое заявление одного из

них, г-на Нельсона Манделы,— героизму которого я хотел бы здесь публично отдать дань уважения,— чтобы понять несправедливость этого процесса, в результате которого обвиняемым может быть вынесен смертный приговор за требование признать их самые элементарные и неотъемлемые права. Волна протеста против репрессий и террора, осуществляемых правительством Претории против африканцев, прокатилась по всему миру. Мировое общественное мнение решительно продемонстрировало свое осуждение южноафриканской политики, которая под прикрытием искусственных и суммарных судебных процедур направлена на преследование и подавление африканских лидеров, а также на то, чтобы держать черное население в постоянном подчинении и недовольстве. Чувства всего мира по поводу этого фарисейского процесса нашли широкое отражение в ходе нынешних прений Совета, и все его члены выразили свое негодование и осудили жестокие и произвольные методы, при помощи которых угнетаются африканцы.

87. Моя делегация, принимая к сведению резолюцию, принятую на предыдущем заседании, хочет поблагодарить тех, кто без колебания и оговорок поддержал ее. Хотя моя делегация надеялась, что упомянутая резолюция получит единогласную поддержку Совета, она рада отметить, что, несмотря на некоторые оговорки, принятие резолюции достаточно ясно выражает общее неодобрение политики правительства Южной Африки и подтверждает единодушное желание того, чтобы власти Претории отказались от своих методов угнетения и репрессий и освободили африканских лидеров.

88. В этой связи — в связи с ведущимся в настоящее время процессом — я хотел бы сослаться на заявление г-на Нельсона Манделы, суммирующего в нескольких простых и волнующих фразах те условия рабства, в которых живут 13 миллионов африканцев, лишённые правительством Южной Африки своих самых естественных прав. Я цитирую:

«Африканцы хотят получать заработную плату, необходимую для жизни. Африканцы хотят выполнять ту работу, на которую они способны, а не работу, на которую считает их способными правительство. Африканцы хотят, чтобы им позволяли жить там, где они работают, а не выселяли из какого-либо района только потому, что они не являются его уроженцами. Африканцы хотят, чтобы им разрешили владеть землей там, где они работают, а не заставляли проживать в сдающихся в аренду домах, которые они никогда не смогут назвать собственными. Африканцы хотят быть частью общего населения, а не ограничиваться проживанием в своих гетто. Африканские мужчины хотят, чтобы их жены и дети жили вместе с ними там, где они работают, и чтобы их не принуждали к неестественному существованию и проживанию в муж-

ских общежитиях. Африканские женщины хотят быть вместе со своими мужьями, а не находиться постоянно в резервациях на положении вдов. Африканцы хотят, чтобы им позволяли находиться вне дома после одиннадцати часов вечера, а не ограничиваться своими комнатами, как маленькие дети. Африканцы хотят, чтобы им разрешалось передвигаться в пределах своей страны и искать работу там, где они хотят, а не там, где указывает им бюро труда. Африканцы хотят справедливой доли во владении богатствами Южной Африки, они хотят обеспечить свою безопасность и занять свое место в обществе»¹⁰.

89. Такое преступное действие белого правительства Южной Африки явно и неоспоримо противоречит Всеобщей декларации прав человека и принципам нашего Устава. Оно не перестает оставаться серьезным нарушением правительства Южной Африки своих обязательств по Уставу, взятых им как государством — членом Организации.

90. Полицейские репрессии против коренного населения достигли крайнего предела и за последнее время еще более усилились в результате серьезных военных приговоров и официальных запугивающих заявлений, не скрывающих агрессивных действий, которые готовятся и которые, выходя за границы Южно-Африканской Республики, угрожают соседним африканским территориям.

91. В ходе предыдущего обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности в июле 1963 года мы касались размера южноафриканского военного бюджета, и я приведу выдержку из нашего заявления, сделанного в то время:

«Кроме того, правительство Южной Африки последовательно наращивает свой военный потенциал. Бюджет, предусмотренный по главе «Военные материалы, службы и оборудование», возрос с 2 620 000 рэндов в 1960/61 финансовом году до 11 945 000 рэндов в 1962/63 финансовом году, то есть увеличился на 450 процентов по сравнению с предыдущим бюджетом. Численность регулярной армии увеличилась с 8832 человек в 1960 году до 12 700 человек в 1962—1963 годах, не считая увеличение личного состава милиции и «командос». Правительство Южно-Африканской Республики непрерывно расширяет производство в стране современного оружия: считают, что затраты на производство военного снаряжения возросли за период между 1960/61 и 1962/63 годами приблизительно в 40 раз» (1050-е заседание, пункт 59).

92. Мы подчеркнули тогда ту опасность, которую представляет собой этот бюджет для африканских стран. В этой связи я хотел бы привести выдержку из статьи, опубликованной в газе-

¹⁰ См документ A/AC 115/L 67, пункт 79

те «Нью-Йорк таймс» от 4 июня 1964 года, в которой сообщалось о намерении южноафриканского правительства усилить и ускорить военные приготовления.

[Оратор зачитывает цитату на английском языке]

«Южноафриканское правительство сообщило сегодня о том, что оно строит аэродромы для истребителей и бомбардировщиков в различных районах страны. Эти сведения содержались в Белой книге, представленной министром обороны Фуше парламенту в Кейптауне. В этой книге не указывается ни число строящихся аэродромов, ни их месторасположение и размеры. Это строительство рассматривается как новый аспект усилий Южной Африки по созданию сильнейших вооруженных сил на африканском континенте южнее Сахары. На 1964/65 финансовый год, который начинается со следующего месяца, правительство запросило парламент выделить на оборону и обеспечение безопасности 362 700 000 долларов, то есть больше, чем оно затратило на военные цели в самый разгар второй мировой войны.

В Белой книге говорится, что в области производства военного снаряжения правительство достигло «большого прогресса». Оно довело число белых, проходящих военную подготовку по различным специальностям, до 82 940 человек. Сообщается также, что оружие и снаряжение накапливается на складах в разных пунктах страны, с тем чтобы они могли быть без промедления использованы в случае чрезвычайных обстоятельств.

Согласно Белой книге, политика обороны Южной Африки направлена на обеспечение того, чтобы ее вооруженные силы могли действовать «немедленно, эффективно и непрерывно в любой момент, когда в этом возникнет необходимость». Аэродромы, по-видимому, будут достаточно большими, чтобы использовать новые сверхзвуковые реактивные истребители «Мираж III-C», недавно закупленные во Франции. «Мираж», самолет с треугольным крылом, способен развивать скорость свыше 1500 миль в час».

[Оратор продолжает выступление на французском языке.]

93. Мы вправе поинтересоваться, как южноафриканское правительство намерено использовать эти аэродромы и все это современное военное оборудование. Трудно поверить, что белое правительство Южной Африки осуществляет упомянутые военные приготовления в чисто оборонительных целях, ибо трудно найти среди соседей Южно-Африканской Республики даже одну страну, которая вынашивала бы экспансионистские устремления или имела необходимые средства для их осуществления.

94. Довод о том, что строительство этих аэродромов и закупки самолетов предназначены исключительно для обеспечения внутренней безопасности, при серьезном анализе оказывается несостоятельным. Как значение и количество производимого оборудования, так и радиус действия закупаемых самолетов начисто опровергают подобный довод. Единственно правдоподобный вывод, который непосредственно напрашивается сам собой, заключается в том, что правительство Южной Африки готовится и вооружается для того, чтобы совершить агрессию против соседних африканских стран.

95. Открыто признанные намерения, о которых сообщалось в статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс», подтверждают, что политика белого меньшинства Южной Африки не только «серьезно подрывает международный мир и безопасность», как об этом сказано в резолюции Совета Безопасности от 7 августа 1963 года (S/5386), но и ставит под угрозу мир и безопасность в Африке и во всем мире.

96. Я адресую эти краткие замечания тем, кто продолжает лелеять неосновательные надежды и кто постоянно выступает за умеренность действий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций против расистской политики белых в Южной Африке. Что касается нас, то мы давно потеряли всякие надежды; мы надеемся только на то, что те, кто советует нам запастись терпением, поймут, что белое меньшинство Южной Африки всегда рассматривало умеренность действий как признак слабости.

97. В этой связи я хотел бы сослаться на последнюю инициативу, предпринятую Советом на основании пункта 6 резолюции от 4 декабря 1963 года (S/5471) по созданию комитета в составе компетентных экспертов для изучения методов разрешения создавшегося положения в Южной Африке.

98. Говоря об этом, я хотел бы прежде всего отдать должное нашему Генеральному Секретарю за те последовательные усилия, которые он прилагал для наилучшего выполнения возложенной на него задачи и за то усердие, которое он проявил, представив свой доклад (S/5658 и Add.1—4) за месяц до установленного срока. Я хотел бы также выразить признательность моей делегации за похвальные усилия экспертов, которые, выполняя свою неблагодарную задачу, показали пример образцовой преданности и энтузиазма. Несмотря на обструкции, недоброжелательство и клевету властей Претории, наши эксперты оказались достойными доверия нашей Организации. Нам хорошо известно, что условия, в которых им пришлось работать, и бесчисленные трудности, с которыми им пришлось столкнуться, не способствовали выполнению ими своей задачи. Мы не можем не выразить им признательность за их преданность и высокое качество их работы. Что касается возложенных на них задач, то я хотел бы на-

помнить слова, сказанные здесь нашим государственным секретарем 4 декабря 1963 года:

«Тем не менее предложение о том, что Генеральный Секретарь должен учредить небольшую группу экспертов для изучения методов мирного решения проблемы на базе основных принципов прав человека и уважения территориальной целостности Южной Африки, вызывает у нас те же возражения, которые высказали на последнем заседании представители Ганы и Марокко. Другие члены Совета, особенно представители Советского Союза и Франции, высказали возражения и сомнения относительно целесообразности или эффективности подобного изучения, особенно после уже имевших место подробных и тщательных изучений положения в Южной Африке».

Далее он заявил:

«Представитель Норвегии дал понять в своем вчерашнем заявлении, что роль такой Группы экспертов состоит в том, чтобы выработать в общих чертах решение, которое сделало бы возможным создание общества в соответствии с желанием населения Южной Африки, а не вопреки его желанию. Для того чтобы сделать это — хотя мы все хорошо знаем, в чем будет заключаться это желание, — группа признанных экспертов должна будет иметь возможность путем непосредственных и свободных контактов выявить желание населения в целом, и в первую очередь желание цветного населения через его подлинных лидеров, которым не грозит принуждение или арест. Я лично сомневаюсь в том, что правительство Претории захочет оказать всю необходимую помощь для достижения этой цели» (1078-е заседание, пункт 106).

99. Поэтому после отказа фашистского правительства Южной Африки принять Группу экспертов и оказать ей содействие в выполнении возложенной на нее задачи нам кажется, в свете только что приведенной мной цитаты, что главная цель, поставленная перед Группой экспертов, достигнута быть не может. Достоверные сведения и данные глубокого исследования, содержащиеся в докладе (S/5658, Приложение), несомненно, являются очень важным и полезным дополнением к той работе, которую проводит Специальный комитет со дня его создания. Я не выполнил бы своего долга, если бы не выразил в данный момент глубокой признательности и удовлетворения в связи с замечательной работой, проделанной Специальным комитетом.

100. Заключение, сделанные в докладе Группы экспертов, безусловно, содержат конструктивные элементы пробного решения проблемы апартеида. Учреждение национального собрания и форма его созыва, рекомендованные в пунктах 113, 115, 117—120 доклада, являются тем предложением, которое, будучи поддержано нашей Организацией, могло бы служить основой

для решения проблемы. Однако, по мнению моей делегации, это чреватое взрывом положение, которое с каждым днем становится хуже и может в любой момент превратиться в кровопролитный конфликт, чьи размеры и последствия нельзя предугадать, является настолько серьезным, что его следует разрешить без всяких промедлений. В данном случае фактор времени играет первостепенную роль. Предварительные же переговоры, рекомендованные в докладе, могут продлиться месяцы. Более того, даже допуская возможность плодотворных результатов, что маловероятно, потребуются годы, прежде чем такое собрание сможет достигнуть чего-то реального. В дополнение ко всему, на протяжении всей этой процедуры власти Претории должны были бы проявлять минимум доброй воли и сотрудничества.

101. К сожалению, такое сотрудничество с Южной Африкой, которое, согласно заключениям, содержащимся в докладе, является необходимым условием для созыва собрания, было отвергнуто самим южноафриканским правительством в его письме Совету Безопасности от 22 мая 1964 года (S/5723). В этом письме постоянный представитель Южной Африки без всякого стеснения обвинил наших экспертов в сокрытии истины и во лжи. Он даже пытается убедить нас в том, что его страна — это рай, о котором мечтают небелые, излагая собственную версию истинного положения следующим образом: «Истина заключается в том, что почти нигде не существуют такой внутренний мир и стабильность, такое благосостояние и такой высокий уровень жизни и образования для небелых, а также такие новые возможности и привилегии, предоставляемые широким массам банту, как в Южной Африке». Я не стану давать оценку, которую заслуживает подобное заявление.

102. В этих условиях и ввиду отказа властей Претории сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, практическая ценность рекомендации относительно созыва собрания становится сомнительной, поскольку осуществление этого мероприятия целиком и полностью зависит от доброй воли Южной Африки. Мы всегда были готовы сотрудничать с южноафриканскими властями, и мы даже просили их о таком сотрудничестве. К сожалению, до сих пор мы постоянно получали только отрицательный ответ. Мы лично совершенно не удивлены формулировками письма от 22 мая, цель которых состоит в том, чтобы лишить силы рекомендацию Группы экспертов и уменьшить ее шансы на успех. Мы только надеемся, что это подтверждение обычной отрицательной позиции рассеет иллюзии тех, кто все еще верит в возможность легко найти общий язык с расистами Южной Африки.

103. Далее, мы приняли предложение, содержащееся в пункте 7 резолюции Совета Безопасности от 4 декабря 1963 года, только как параллельный путь действий, который позволил бы, при условии продолжения давления на Южную

Африку, подготовить почву для примирения белых и черных в Южной Африке и открыть путь для установления там нового режима. Осуществление этой задачи подготовило бы обе части южноафриканского населения к новому понятию политической жизни, согласно которому всем гражданам были бы представлены одинаковые права, а страна была бы спасена от хаоса и насилия, к которым неизбежно должна привести политика апартеида. Если эта цель должна быть достигнута, то необходимо позаботиться о значительном улучшении политической обстановки в стране. Однако, как это достаточно ясно вытекает из «Ривонийского процесса» и двух докладов Специального комитета, политическая обстановка в стране не только не улучшилась, а, напротив, после обсуждения этой проблемы в Совете Безопасности в ноябре 1963 года она все более и более ухудшалась. Улучшение политической обстановки, которое является необходимым предварительным условием для примирения, кажется, не было в достаточной степени подчеркнуто и растворяется в совокупности рекомендаций Группы экспертов в юридической, экономической и социальной областях.

104. Несмотря на наше страстное желание найти мирное решение проблемы апартеида и несмотря на непрекращающиеся усилия Организации Объединенных Наций устранить путем сотрудничества и убеждения опасность, создавшуюся в результате проведения белым правительством Южной Африки своей политики расовой дискриминации, мы вынуждены констатировать, что все средства уже исчерпаны, причем не было достигнуто ни малейшего прогресса. Ознакомление с документами Организации Объединенных Наций показывает, что в течение последних восемнадцати лет мы не щадили никаких усилий, чтобы убедить правительство Южной Африки в том, что оно должно разумнее понимать свои обязательства как государства-члена и принять мирное решение проблемы апартеида.

105. Несмотря на дипломатические представления и давление со стороны близких партнеров южноафриканского правительства, несмотря на повторные призывы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, несмотря на враждебную реакцию мирового общественного мнения и негодование, выраженное во всех международных институтах, правительство Южной Африки продолжает не обращать на это никакого внимания и настойчиво проводит свою преступную политику апартеида. Именно поэтому главы африканских государств, совещавшиеся в Аддис-Абебе в мае 1963 года, единогласно решили прибегнуть к последнему мирному средству и рассмотреть вопрос о применении экономических санкций, с тем чтобы заставить правительство Южной Африки проводить более гуманную политику.

106. Совет министров иностранных дел, заседавший в Лагосе с 24 по 29 февраля 1964 года, повторил свой призыв ко всем государствам

строго выполнять решение Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о применении экономических санкций и вынес решение принять все меры к тому, чтобы все самолеты и морские суда, следующие из Южной Африки или направляющиеся туда, были лишены права перелета, посадки, захода в порты и пользования другими услугами. Однако все эти меры являются предварительными, ибо, по нашему мнению, настало время дополнить их другими мерами, которые Совет Безопасности может принять в рамках Устава Организации Объединенных Наций. Ввиду того что южноафриканское правительство упорно отказывается соблюдать свои обязательства как государство — член Организации, Совет обязан рассмотреть применение таких эффективных мер, которые заставили бы это правительство отказаться от проведения своей политики апартеида. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает различные меры и положения для противодействия такой ситуации, как эта, которая представляет угрозу международному миру и безопасности. Согласно статье 41 главы VII Устава, экономические меры должны рекомендоваться Советом Безопасности.

107. Конечно, применение этой статьи связано с практическими трудностями, которые, несмотря на всю их серьезность, отнюдь не являются непреодолимыми, и несколько международных органов отдают проблеме санкций должное внимание, чтобы изучить технические и практические средства их применения.

108. В самом деле, ввиду того что африканские лидеры Южной Африки, страны Африки и Азии и мировое общественное мнение требуют применения экономических санкций против правительства Южной Африки, стало настоятельно необходимым предпринять серьезные и объективные исследования, чтобы конкретно оценить выгоды и вред такой акции и обеспечить ее успех.

109. С этой целью 14 апреля 1964 года в Лондоне открылась Международная конференция по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки, на которой присутствовали 200 делегатов-экспертов в различных областях из 47 стран и принимали участие 11 международных организаций.

110. Цель этой Конференции была ясно определена в приветственной речи секретаря Конференции г-на Сегаля, которому я хотел бы отдать должное за его усердие и за его вклад в организацию и успех этой Конференции. С вашего разрешения, я приведу выдержку из его речи. Он сказал:

«Давайте в ходе наших прений не спорить о том, нанесут или нет санкции ущерб небелым Южной Африки. Конечно, нанесут. Это истина, которую ложно подчеркивают те люди, чьи интересы в Южной Африке никогда, по-

видимому, не выходили за рамки противодействия любым изменениям.

Давайте вместо этого зададим себе вопрос: являются ли экономические санкции против Южной Африки юридически обоснованными? Имеется ли соответствующее положение об их применении в Уставе Организации Объединенных Наций? Сколько они будут стоить? Какая из стран, применившая санкции, понесет больший ущерб? Каким образом этот ущерб может быть уменьшен или фактически устранен? Какие меры необходимо принять, чтобы избежать нанесения ущерба мировой валютной системе? Какое возможное воздействие окажут эти санкции на саму Южную Африку? Как скоро могут эти санкции оказаться успешными и привести к изменениям?»

Эта краткая цитата позволяет нам констатировать, что Лондонская конференция намеревалась изучить все аспекты санкций, прежде чем решить, следует ли их применить.

111. Таким образом, Конференция могла научно и объективно оценить все последствия экономических санкций против расистской политики Южной Африки, а также изучить и оценить их влияние на мировую торговлю. Она показала прежде всего, что результаты применения экономических санкций зависят от эффективного участия в этой акции главных торговых партнеров Южной Африки.

112. Я не хочу обременять членов Совета чтением всего текста заключительного акта Лондонской конференции и ограничусь тем, что остановлюсь на более важных рекомендациях этой Конференции. Выдержка из доклада Специального комитета от 25 мая 1964 года гласит:

«...Конференция пришла к заключению, что положение в Южной Африке представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Она сочла, что Совет Безопасности должен расценить это положение как угрозу миру в свете статьи 39 Устава, с тем чтобы можно было предпринять обязательную акцию под эгидой Организации Объединенных Наций.

Конференция отметила, что все усилия по увещанию, предпринимавшиеся на протяжении многих лет, не дали никаких результатов и что единственным эффективным средством, за исключением военной акции, могущим изменить положение в Южной Африке, является применение всесторонних экономических санкций.

Конференция сделала вывод, что всесторонние экономические санкции политически своевременны, экономически осуществимы и юридически обоснованы. Для того чтобы быть эффективными, экономические санкции должны быть всесторонними и всеобщими, в их применении должны активно участвовать

главные торговые партнеры Южной Африки» (S/5717, приложение II, пункты 72—74).

113. Таким образом, как цели, так и заключения этой Конференции показывают, что ее участники ставили своей задачей изучить все аспекты санкций. Объем и результаты их исследований поэтому полностью охватили то, что Группа экспертов назвала «организацией санкций».

114. Эти рекомендации являются результатом исследований университетских авторитетов, точность и серьезность подхода которых не может ставиться под сомнение. Д-р Джонсон, профессор международного права Лондонского университета, бывший помощник юридического советника английского министерства иностранных дел и бывший сотрудник правового бюро Секретариата Организации Объединенных Наций, уделил особое внимание юридическому аспекту санкций. Он заявил следующее:

«Экономические санкции, однако, вряд ли будут эффективными без решения Совета Безопасности, делающего такие меры обязательными для всех членов, причем, если необходимо, эти меры могут сопровождаться объявлением блокады. Полномочия Совета Безопасности, вытекающие из статей 25 и 48, а также из положений пункта 6 статьи 2 и статьи 103 Устава, являются той юридической основой, которая необходима для применения указанных мер, даже делая их обязательными для не членов Организации Объединенных Наций. Трудность их применения зависит, по видимому, не от юридических, а от политических причин»¹¹.

115. Изучение последствий, воздействий и практического влияния санкций в том, что касается международной торговли, показало, что ни одна акция не может быть эффективной без активного участия и полного сотрудничества торговых партнеров Южной Африки, которые являются постоянными членами Совета Безопасности и, как таковые, несут особую ответственность перед Организацией Объединенных Наций.

116. Я не хочу слишком долго останавливаться на работе исторической Лондонской конференции, но позвольте мне процитировать несколько строчек из заключительной речи председателя Конференции. Он сказал:

«Ответственность пяти постоянных членов Совета Безопасности совершенно ясна, особенно тех стран, которые до сих пор воздерживались определить свою позицию в отношении проблемы санкций, а именно Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции».

117. Я хотел бы в поддержку этого последнего замечания привести три выдержки из заявлений, сделанных на Лондонской конференции выдающимися профессорами.

¹¹ *Sanctions against South Africa*, edited by Ronald Segal, Penguin Books Ltd. 1964, page 84.

118. Говоря о последствиях экономических санкций для торговли Южно-Африканской Республики, г-н А. Майзелс, старший научный сотрудник Национального института экономических и социальных исследований, Лондон, заявил следующее:

«На основании краткого обзора характера внешней торговли Южной Африки можно сделать несколько главных выводов. Во-первых, экономика Южной Африки является относительно «уязвимой» в том смысле, что внешняя торговля играет главную роль в ее экономическом развитии как за счет расширения рынков сбыта южноафриканских товаров, так и в результате приобретения промышленных материалов, горючего и важнейшего оборудования, которые способствуют этому развитию. Во-вторых, тот факт, что внешняя торговля Южной Африки ведется в основном с ограниченным числом промышленных стран, означает, что ни одна попытка Организации Объединенных Наций по применению санкций не может быть успешной без полного согласия и участия этих стран, среди которых Англия и Соединенные Штаты занимают самое важное место. В-третьих, санкции, ограниченные несколькими «ключевыми» товарами, будут иметь исключительно неблагоприятные последствия для экономики Южной Африки, не ставя эту экономику в «осадные» условия. В-четвертых, необходимо будет выработать какую-то форму торговой политики в отношении стран, не согласных с общим планом Организации Объединенных Наций по применению санкций, с тем чтобы предупредить любую существенную торговую диверсию» (S/5717, приложение II, пункт 42).

119. Профессор Г. Д. Н. Уорсуик, член совета колледжа Магдален, Оксфорд, касаясь влияния экономических санкций на экономику Соединенного Королевства, сказал:

«Таким образом, не так просто ответить на вопрос: какое влияние могут оказать экономические санкции на экономику Соединенного Королевства? Если бы Англия действовала в одностороннем порядке и пыталась справиться с вытекающими отсюда трудностями в платежном балансе неправильными средствами, то в результате она могла бы понести ущерб в размере 2,5 процента национальной продукции. Но если она следовала бы разумной политике — то есть приняла бы участие в объединенной операции всех государств, — то общий убыток был бы совсем незначительным, особенно в тех областях экономики, которые развиваются умеренными темпами. Позиция Англии в вопросе применения санкций является ключевой позицией. С одной стороны, на ее долю приходится около одной трети всей внешней торговли Южной Африки. Поэтому, если Англия останется в стороне, то эффективность санкций, примененных другими странами, будет значительно снижена, тем более

если Англия, воспользовавшись случаем, расширит свою торговлю. С другой стороны, если бы Англии пришлось применить санкции в одностороннем порядке и справиться с вытекающими отсюда трудностями в платежном балансе без посторонней помощи, она могла бы столкнуться с затруднительными проблемами. Следовательно, если Англия поддерживает санкции, то она вправе требовать, чтобы они приняли форму объединенной операции Организации Объединенных Наций, в которой даже тяжелая ноша была бы легкой» (там же, пункт 56).

120. И наконец, г-н Эллиот Зупник, профессор Нью-Йоркского университета, касаясь вопроса о влиянии санкций на Соединенные Штаты, пришел к следующим заключениям:

«Применение санкций против Южно-Африканской Республики окажет в целом очень незначительное влияние на американскую экономику. Прекращение экспорта приведет к увольнению с работы 50 000 человек. Прекращение импорта из Южно-Африканской Республики не создаст никакой серьезной проблемы, хотя стоимость предметов-заменителей номинально может увеличиться. Опасение, что применение санкций приведет к утрате иностранных капиталовложений является, пожалуй, скорее кажущимся, чем реальным, особенно если санкции будут применяться на всеобщей основе и эффективно контролироваться. Наконец, уменьшение притока золота из Южно-Африканской Республики не должно вызвать каких-либо затруднений и может даже помочь осуществить некоторые давно назревшие реформы в международном финансовом механизме» (там же, пункт 57).

121. Наконец, один из последних номеров «Мансли эбстракт оф трейд статистикс», издаваемого управлением таможен правительства Южной Африки и охватывающего период с января по декабрь 1963 года, позволяет нам констатировать значительное увеличение объема торговли Южной Африки с ее тремя главными торговыми партнерами. Франция, в частности, увеличила свой экспорт в Южно-Африканскую Республику на 14 миллионов долларов, в то время как экспорт Соединенного Королевства в Южную Африку вырос на 80 миллионов долларов, то есть увеличился по сравнению с 1962 годом на 19 процентов.

122. Страны Африки, мировое общественное мнение, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, все государства мира и главным образом высший международный орган — Совет Безопасности в своих различных резолюциях осудили преступную политику южноафриканских расистов. Мы напоминаем, в частности, заявления, сделанные представителями Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства в августе 1963 года, в которых они выразили серьезное неодобрение по-

литики апартеида, проводимой в Южной Африке.

123. Пришло время, когда Совет Безопасности должен взять на себя ответственность, определенную Уставом, и рассмотреть эффективные средства для применения экономических санкций против правительства Южной Африки. Такое решение устранило бы озабоченность государств Африки и Азии и удовлетворило бы законные устремления небелого населения Южной Африки, которое рассматривает это решение как единственное средство освобождения от господства угнетающего его нацистского режима.

124. Это единственный оставшийся открытым путь, и любое промедление только сделает существующее положение еще более безвыходным и неизбежно приведет к насилию и кровопролитию. Указанная форма действия тем более необходима, поскольку она дает один возможный шанс остановить Южную Африку, безрассудно осуществляющую систематическое истребление африканцев. Совершенно бессмысленно тратить много времени на обсуждение вопроса о созыве национального собрания, ибо ответ Южной Африки от 22 мая показывает, насколько оно будет неэффективным и бессильным в том, что касается выработки возможного решения.

125. В этот решающий час мы заявляем пяти постоянным членам Совета Безопасности о том,

что главы африканских государств скоро вновь встретятся и что мы будем докладывать им о нашей миссии в этом Совете. Они оценят тогда усилия и поддержку своих друзей, которые защищали их благородное дело и права южноафриканцев, страдающих от несправедливости и ненавистного господства белых расистов Южной Африки. Все главы государств, покровительствовавшие Лондонской конференции, с нетерпением ожидают результатов вашего обсуждения. Люди всего мира, и особенно Африки, разделяют страдания своих братьев, которые лишены своих прав и своей свободы; они не поняли бы, как мог Совет Безопасности остаться бесчувственным перед лицом величайшей человеческой трагедии. От имени этой глубоко взволнованной совести всего мира и в связи с негодованием по поводу безнравственной практики апартеида мы призываем вас, г-н Председатель, и членов Совета занять ясную позицию в отношении этой печальной трагедии.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке нет ни одного оратора, желающего выступить на данном заседании или завтра. После консультации с членами Совета я заключил, что они согласны собраться на заседание в пятницу, в 10 часов 30 минут. Если возражений нет, то будем считать предложение принятым.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.